

The background is a classical painting depicting John the Baptist. He is shown from the waist up, kneeling on the ground, wearing a blue tunic with a red sash. He holds a long, dark staff in his left hand and points his right arm towards the sky. In the background, there is a landscape with a river, a small building, and a large, muscular figure in a red garment lying down. The painting has a cracked and aged appearance.

Валерий Тикулев

По следам
Откровений
Святого Иоанна

Перечитывая Библию

Валерий Пикулев

По следам Откровений Святого Иоанна. Перечитывая Библию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35482648

ISBN 9785449310897

Аннотация

Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью... и пали на землю. Второй Ангел вострубил, и большая гора, пылающая огнём, низверглась в море... Третий Ангел вострубил, и упала с неба звезда, горящая подобно светильнику... и пала на источники вод. Имя сей звезде Полынь... и многие умерли от вод... – Из Откровений Святого Иоанна Это свершилось: Хиросима... испытания водородных бомб в океане... Чернобыль (Полынь, по-украински)... А что ждёт впереди? Ещё четыре Ангела, готовые трубить...

По следам Откровений Святого Иоанна Перечитывая Библию

Валерий Пикулев

*«В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог.
Оно было в начале у Бога.
Всё через Него начало быть,
и без Него ни что не начало быть,
что начало быть.»*

Евангелие от Иоанна 1; 1—3.

© Валерий Пикулев, 2018

ISBN 978-5-4493-1089-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И вот, наконец, он готов – проект его «Философских записок»! Материал выверен, разбит на главы и даже указано примерное количество слов в каждой главе. На столе, справа от него, лежит стопка бумаги: курсовые проекты его давних

студентов, – чистые с обратной стороны их листы как нельзя лучше подходят для черновика. Рядом с ними, в деревянном круглом пенале, стоят остро заточенные карандаши, готовые к бою. – Им уже давно было замечено, что когда пишешь карандашом на бросовой, не фирменной бумаге, мысли появляются как-то быстрее и лучше ложатся в текст.

Он взял верхний лист из стопки, вытянул из пенала карандаш и приготовился писать. Вот он, этот миг! – Миг первого прикасания карандаша к бумаге! Миг, ради которого он провёл столько бессонных ночей! Сколько уж раз ему хотелось поведать обо всём, с ним произошедшем... и сколько раз он откладывал эту затею, понимая, что берёт на себя слишком большую ответственность! И вот наконец, настал час, когда всё продумано, взвешено, а, главное, когда он сам понял, что не просто может, – а должен!

Он снова отложил в сторону карандаш и задумался, барабанив пальцами по столу. А, всё-таки, на что сделать упор: на точность изложения фактов или на их осмысление? И имеет ли он, в самом-то деле, право заниматься осмыслением этих фактов? – Он решил ещё разок задать себе этот вопрос. В последний раз перед стартом.

Факты же ошеломляли! И не менее будоражило сознание их осмысление. Но что он даст людям, перечисляя факты, известные, быть может, не ему одному? Да и зачем им знать о блужданиях его хилого ума?! – Нет! Людей важно предупредить, не дать им впасть в заблуждение, в которое он чуть

было не впал сам!

Случается иногда, что кому-то из нас приходится хотя бы разок пройти проверку искушением: нет, не властью, деньгами или славой, – этим полна человеческая история! – а куда более тонкими, духовными и возвышенными устремлениями. Не каждому из этих бедолаг после такой проверки, вернись они вновь на свою стезю, удаётся остаться самим собой! – Одни ломаются на всю жизнь, так и не найдя в ней себя, другие же... Другие изменяют самоё жизнь, ложась на поперечный курс!

Сейчас, когда он вновь и вновь перелистывал страницы своей памяти и мысленно возвращался к событиям тех дней, ему всё уже было ясно, всё понятно и, главное, – не возникало ощущения напрасно потраченных усилий и времени: всё в конце концов обратилось во благо. Но, понял он это лишь много времени спустя.

– А тогда...

Как хорошо тогда было в парке!

Только что отцвела черёмуха. Земля на дорожках под её старыми деревьями с раскидистыми кронами и узловатыми стволами была словно усыпана снегом – облетевший черёмуховый цвет виднелся и в траве газонов, и на поверхности озера, прибитый ветерком к берегу, словно белая накипь...

Да! Бежит время! Вот и черёмуха уже отцвела. Но,

зато распустилась сирень: бело-фиолетовые пятна её кустов виднелись по всему парку, будто небрежные мазки на камзоле великого Мастера.

Тонкий аромат сирени втекал в меня с каждым вдохом, заставляя делать их снова и снова! А что же ещё заставляло меня делать эти вдохи, кроме приятного запаха сирени? – Желание жить? Вряд ли: пока ничто не угрожает жизни, мы о ней и не думаем вовсе. Мы просто живём! Живём и даже не знаем, по каким законам эта жизнь протекает: с чего есть-пошла и к чему приведёт...

А пока эта жизнь привела меня к необходимости крепко задуматься: а чем же заняться, чтобы эту жизнь достойно продолжить?

Девяностые годы прошли в горечи постперестроечной изжоги, в ожидании хотя бы не худшего: лишь бы выжить как-то, продержаться! А сейчас, когда вроде и затеплилось, уже нет того запаса высоты, который позволил бы вписаться в крутые виражи. Осталось идти на посадку!

Трудно, очень трудно поверить, что всё произошедшее со страной, с нами, со мною, – всё это, хотя бы в общих чертах, было уже заложено, запланировано где-то там...

Я поднял взгляд к небу и увидел стрижей, бесшумно чертивших его бездонную синеву своими угловаты-

ми траекториями. А на дорожке в это время мирно тусовались голуби, подбирая кусочки хлебных корочек, заботливо припасённых сердобольными старушками. Да какой-то карапуз, проехав на своём трехколёсном велосипеде, распугал стайку воркунов, поднявших при этом пыль дружным взрывом хлопков своих крыльев...

На озере утки деловито собирали урожай водяного риса: нет-нет да и нырнёт какая из них, задрав попку кверху и быстро-быстро так подгребая лапками...

Солнце уже заметно склонилось к западу, и в его косых лучах рельефно высветился каждый листок старой берёзы, одиноко росшей среди таких же старых лип. Липки, вероятно, здесь высадили специально – уж больно ровными рядами они стоят, – а вот берёзку явно занесло ветром. А на другой стороне парка, за озером, так же одиноко высились три каштана среди посаженных рядами лиственниц. Их розовато-белоснежные свечи взметнулись в небо словно сотни петард, выпущенных разом!

Вот, сидеть бы здесь час, другой... неделю, наслаждаясь всем этим великолепием расцветающей природы! И чтоб солнышко светило, не переставая, и чтоб никаких проблем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.